

АЛЕВТИНА АФАНАСЬЕВА

ОБРЕСТИ
И ПОТЕРЯТЬ

Алевтина Афанасьева

Обрести и потерять

«Издательские решения»

Афанасьева А.

Обрести и потерять / А. Афанасьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852987-0

Хотите услышать легенды Мира Шести Лун? Здесь обитают драконы, которые знают, как непросто в этом мире «Обрести и потерять» родственную душу: это ранит, и не каждый способен подняться в небо вновь после потери. Там, под всевидящими ликами Лун проходит непростой путь отчаянная юная волшебница. Вы узнаете, как она встретит любовь, в истории «Пленники судьбы». В легенде о «Наследном страхе» прочтёте о трудной судьбе младшего из принцев.

ISBN 978-5-44-852987-0

© Афанасьева А.
© Издательские решения

Содержание

ОБРЕСТИ И ПОТЕРЯТЬ	6
ПЛЕННИКИ СУДЬБЫ	13
*** 1 ***	13
*** 2 ***	16
*** 3 ***	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Обрести и потерять

Алевтина Афанасьева

Иллюстратор Олена Минько

© Алевтина Афанасьева, 2017

© Олена Минько, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2987-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБРЕСТИ И ПОТЕРЯТЬ

Чёрная скала острыми уступами нависала над рекой. Сотню лет назад во время сильной бури в неё ударила молния. Огромные валуны откололись и упали в русло реки, перегородив его. Вода обогнула камни, проложив новый путь и, расширив свои владения, снова устремилась к морю.

Когда-то Чёрная скала была частью древнего плато. «Земля над землей» – так называли это магическое место Знающие. Здесь ветра говорили с духами и делились секретами вечности с теми, кто умел слушать. Звёзды становились ближе, можно было присесть на зелёный ковёр травы и удивляться их нескончаемым историям. В густых лесах плато обитали животные и птицы. Подчинённые круговороту обращений, их мудрые души знали и понимали в происходящем многое. Все поддерживали гармонию до той поры, пока мир не начал меняться, впустив в себя новую Луну. В мире поселилась тревога. Привычный уклад был нарушен, повеяло холодом. Впереди ждали непростые времена перемен.

Слушая ветер, шепчущий о подступающей гибели, на Чёрной скале лежала дракона. В свете падающей за горизонт Новы её кожистые крылья казались позолоченными и, оттого, ещё более хрупкими; кое-где на изящном, хотя и мощном, теле запеклась кровь. Шрамы уже почти затянулись и кровоточили лишь, если дракона резко поворачивалась, тревожа их. На хвосте и шее не доставало пластин алмазного цвета – в тех местах виднелась светло-розовая кожа, нежная и незащищенная.

Сарнуа лежала с закрытыми глазами и впитывала целительную силу света. В схватке смерть несколько раз проносилась так близко, что можно было ощутить ледяной поток её крыльев. Внутренне дракона даже не успевала пугаться, лишь улавливала, как что-то неосознанное внутри подхлёстывало бороться за жизнь.

Теперь всё закончилось. Только дым от пожаров на фоне темнеющего неба и запах гари напоминали о битве. Древняя земля была пропитана кровью, духи предков безмолвно взирали на убитых. Огромные тела драконов навсегда замерли на скалах, словно став с ними единым целым. Золотистые глаза померкли в немом вопросе обращенные к небу, любимой стихии.

Тьма прокралась в мир, найдя новую лазейку. После прошлой неудачи около Дальних островов ей было нелегко вновь собрать силы, чтобы проверить на прочность силу драконьего воинства. Смерти и боль напивывали тьму, придавая сил. Они смогли остановить вторжение, но это далось очень трудно. Десятки товарищей пали, другие, с изувеченными крыльями, лежали поверженными среди лесов. Подняться в небо им было уже не суждено. Да и спастись от хищников удалось бы не каждому: те только ждали, чтобы напасть на слабеющих исполинов. Впрочем, к чему им было теперь это спасение? Жизнь без крыльев – лишь жалкое существование. Драконы страдали, жалея, что не погибли от падения на землю. Воздух был наполнен их стонами и проклятиями.

Глаза Сарнуа застилали слёзы, боль цепким дурманом опутывала голову. Вырваться из неё казалось невозможным. Она пробовала подняться много раз, но лишь безвольно распластывалась на камнях. Хищники в тени ждали, когда дракона прекратит попытки, чтобы с наслаждением вцепиться ей в тонкую шею и оросить камни кровью.

Сарнуа сумела отползти на край скалы, решив, что если нападут, то она сбросится вниз и сделает единственную попытку развернуть крылья. Спасётся или погибнет. Другого шанса выжить не было. Родить пламя в груди не удавалось. Падальщики кишели вокруг, никакие клыки и когти не могли бы спасти от них дракону. Оставалось надеяться, что до неё доберутся не сразу.

В полудрёме Сарнуа лежала на камнях, начавших терять тепло в преддверии ночи. Нова уже почти опустилась за море, – туда и устремляла свой взор дракона. Прошло немало времени, как она рассталась с Каодо. Он улетел к горизонту, один, с тяжёлой миссией, невыполнимой для других. Колебаться не было времени, он решился и в одну секунду сделал выбор. Сарнуа осталось лишь верить, что он сумеет осуществить задуманное. Один из всех. Только он. Она нашептывала себе успокаивающие слова, как мантру, способную влиять на ход событий.

«Каодо сумел добраться, чувствую. Верю! Если маги уже узнали о прошедшей битве, то обязательно остановят вторжение! Каодо смог, ведь если не он, больше никому не под силу сделать это. Только он и сумеет добраться!»

Сарнуа хорошо запомнила вечер, когда впервые увидела его. Своего дракона. Раз за разом вспоминала каждую мелочь, силясь сохранить в памяти, на весь свой долгий век.

Дракон с чёрной чешуёй стоял в прибое, глядя на рождающиеся звезды. У его лап пенились тёплые волны. Облака бросали диковинные тени на тело Каодо, превращая этого исполина в изваяние. Присмотревшись, можно было заметить, что вода около него меняет цвет на бордовый. В боку гиганта торчало обломанное древко копья со следами зубов – Каодо пытался выгрызть его и неудачно переломил. Потом раз за разом старался вынуть, но лишь сильнее бередил рану. Дракон был обречён истечь кровью.

Столкнувшись взглядом с драконом, Сарнуа вздрогнула, ощутив, как сильно он страдает. Короткая вспышка, словно разряд молнии, прошла насквозь, в мгновение подарив драконе иное понимание мира. Сарнуа сразу поняла, что встретила того, с кем останется рядом. Безоговорочно и навсегда. Высшее счастье, которое только можно испытать в подлунном мире, взяло её под свое крыло.

Дракон скользнул взглядом по рисунку, тянущемуся по руке девушки, и отвернулся. Некоторое время Сарнуа боялась нарушить тишину, в которой звучал лишь шум прибоя и гулкое дыхание огромного чёрного дракона. Каодо молчал так долго, что в какой-то момент показалось, будто он заснул с открытыми глазами.

– Что ты делаешь здесь один? – робко спросил девушка, хотя знала ответ. – Я долго бродила на поле, искала живых, но никого не осталось больше... Давно ты здесь?

Чёрный дракон недовольно качнул хвостом, давая понять, что не хочет говорить.

– Ты ранен, позволь помочь... – девушка шагнула в воду и подошла ближе.

Сарнуа протянула руки вперёд, показывая открытые ладони и говоря, что пришла с добрыми намерениями. Хотя, что она могла сделать такому воину, как Каодо? Стоило ему шевельнуться чуть резче, и девушка оказалась бы переломленной пополам, словно хрупкая ветка. Но Сарнуа верила, что внутри чёрного дракона живет тепло – она чувствовала это, и потому делала первый шаг навстречу.

Дракон обернулся, внимательно глядя на отважную душу. Сарнуа не дрогнула, лишь едва заметно вздохнула – слишком тяжёлым был взор чёрного.

– Ты единственный, кто выжил. Куда мне было идти, как не к тебе?

– Пусть так, но тебе не место здесь. Уйди, чтобы не видеть того, что произойдет!

Сарнуа стало страшно. Вода прибоя вдруг показалась холоднее зимних метелей. Собратья пали. Она, младшая дочь Тутсага Скользящего, в одночасье стала одинока.

– Ты хранишь память предков! Нужно передать это живущим, оставить после себя. Я тоже одна, но не спешу уйти, – произнесла девушка, и это прозвучало как укор.

Дракон глухо зарычал, тяжело повернулся к ней и наклонился ниже:

– Мы, Эйрдалы, всегда были едины, во всем. Ты отважилась говорить со мной в поучительном тоне, не слишком ли много на себя берёшь?

– Как можно сдаваться теперь, когда никого не осталось?! – запальчиво ответила Сарнуа. – Мне страшно, но я борюсь! Предки не учили, что делать, когда Темень и Смерть заби-

рают всех. Мои родные ушли. Другие кланы не принимают дочь Тутсага. Что остается? Только жить – для памяти. Жить – потому что иначе нельзя. Не пришло ещё наше время Ухода, раз мы всё ещё здесь. Тебе ли этого не знать! Скинь пелену с души. Живи ради меня! Остайся рядом. Прошу...

Девушка запнулась и замолчала. Все на Большом Побережье знали историю Тутсага, хитростью спасшего кланы от новой войны. Прошло несколько лет, прежде чем всё вскрылось. Тутсага изгнали, его драконам было позволено остаться на Побережье, но они решили уйти вместе с ним. Как оставить в беде родного? – Невозможно. Нужно следовать за ним и разделять участь. Позже, когда началось трудное Время Воинств, Тутсаг, как и все, встал на защиту земель. Старейшины приняли это как должное, и никто не был вправе напоминать о прошлом. Но войны закончились, выжившие сохранили историю об обмане. Заслуги не спасли никого. На Сарнуа теперь тоже лежала печать изгоя. Что ждало впереди? Никому не нужная отверженная. Куда было идти и чем жить? И вдруг встретился он – черный дракон. Он узнал её, но не изгнал дочь Тутсага и не бросился бежать сам.

Чёрный пристально смотрел на Сарнуа. Она стояла перед ним, открытая, с надломом внутри, который не стремилась спрятать. Сбивающееся дыхание и громко стучащее сердце красноречиво выстраивали историю Сарнуа. Почти не отводя взгляда, она безмолвно молила дракона услышать её, присмотреться и хотя бы попытаться понять. Он с лёгкостью мог бы раздавить её и после закончить свою жизнь, только что-то Сарнуа смогла задеть в нём, и Каодо будто заново дышал и смотрел на мир вокруг.

Он задумался, сколько пришлось пройти этой драконе на своём пути, скольких пришлось потерять и пролить слёз? Сколько вёрст оставалось внизу, под её усталыми крыльями, над землями, где никто не ждал? Так ли были важны запреты и древние правила, если в глазах напротив вдруг становилось ощутимо тепло и настоящая жизнь? Сильная, как росток дерева, проросший через брусчатку мостовой. Не такую ли он искал все эти годы?

Каодо немного ступевался от обрушившегося на сердце пламени. Откровения драконы дались непросто, вызвав в душе бурю. С ним давно никто не говорил так дерзко, прямо и, вместе с тем, тепло.

Дракон переступил лапами, словно всё ещё сомневаясь стоит ли впускать в свою жизнь эту незнакомку. У берега от его движения поднялись волны, но Саруна не сдвинулась с места, упрямо дожидаясь ответа.

– Хочешь быть рядом? Не боишься просить о таком? – произнёс он, словно снова проверяя на прочность выдержку и желание драконы. – Не пожалеешь? Я – дракон без права обращения в человека. Не каждая из моего клана решилась бы произнести эти слова, а ты, пришлая, отважилась. Знаешь, что за судьбу выбираешь?

– Мне ли не знать, о чём прошу!

– Так знай, что я нарушил закон Черного острова, – произнес Каодо, и в глазах блеснуло что-то, похожее на гордость. – Быть может, это заставит тебя передумать.

– Не напрасно путь вывел меня сюда. Позволь повторить. Хочу остаться с тобой до окончания наших времён... Назови своё имя, и мы будем связаны навеки...

Было непросто, временами – невыносимо. Драконы притирались друг к другу, молодость и опыт сливались воедино и уравнивали. Каодо научил Сарнуа видеть Души Драконов, скользящие при свете Лун в волшебных танцах; обучил обороняться в воздушных боях. Делился навыками столь же древними, как и его род. Сарнуа показывала поляны с ягодами, исцеляющими боли; учила отыскивать редкие целебные травы, восстанавливающие силы драконов. И однажды отвела Каодо к источникам, помогающим залечивать раны. Чёрный дракон, повидавший многое, был поражен, как скоро закрылись его давние шрамы, уже ставшие белёсыми полосами среди чешуи. Драконы привыкали друг к другу и стали невообразимо близки.

Так продолжалось до той поры, когда оба поняли, что случай, соединивший их, есть нечто большее. Это стёрло боль прошлого, несоответствия и несправедливости. Гармония и тепло отношений стали постоянными спутниками Сарнуа и Каодо. Так было до новой схватки с Тьмой, когда миру Шести Лун снова стала угрожать опасность...

Сарнуа осталась одна. Кутаясь в плащ, она сидела около корней старого сухого дерева и мысленно говорила со своим возлюбленным. У самого горизонта в зыбкой дымке облаков дрожала Нова. Прикрывая глаза, девушка видела тени драконов. Лёгкий свет проходил сквозь их призрачные тела. Они спускались к морю и взмывали вверх, разрывая облака. Казалось, Сарнуа видит Древних во сне, и они что-то пытаются донести до неё. Хотелось разгадать их послание, найти в нём смысл, как обычно умел делать Каодо, но ей не удавалось. Вместо этого она просто смотрела на красивые танцы в облаках и взывала ко всем, кто ещё мог помочь. Дракона просила спасти Каодо.

– Нова – сильнейшая магия, дающая жизнь Миру и всем его существам. Бесконечный круг жизни и Нова, как неизменная его часть. Нельзя исключить её, иначе нарушится всё: связи и нити. Нужно суметь верно обратиться к ней, тогда можно будет спастись.

– А как же Луны?

– Они тоже часть Круга, другая ипостась. Слушай их и будешь в безопасности.

Оранжевый диск Новы начал погружаться за море, меняя его цвет. Сарнуа поднялась, чтобы лучше видеть. Это зрелище каждый раз трогало её до глубины души, рождало волны волшебства, придающие силы. Когда Нова исчезла, Сарнуа обернулась драконом и улеглась на камнях. Они всё ещё были теплыми...

Тепло... Каодо, любимый чёрный дракон... Зачем он полетел туда? Почему не взял с собой её? Так трудно расставаться с ним, каждый раз словно частица души погибает от волнения. Сарнуа знала, что он хотел уберечь её от опасности. Его крылья сильнее, шире, и скользит в ветрах Каодо так уверенно, что можно позавидовать. Дракона понимала, что если бы отправилась с ним, то путь стал бы невыносимо долгим. Только в этот раз следовало достичь цели как можно быстрее.

– Оставайся здесь. На скале ты будешь в безопасности... Переночуй. Утром всё изменится... Я доберусь до места, а после мне помогут вернуться.

«Пережди», – сказал он. Сарнуа послушалась. Лететь вдвоём – безумие. Нужно делать крюк вдоль залива, многочисленные передышки на земле. Крылья драконы изранены, долгого перелета не выдержат. Каодо стал бы переживать...

Да, он был прав: здесь, над обрывом, лучше всего ждать. Всего лишь день, один день переждать, суметь пережить и, если потребуется, защитить себя.

Каодо будет на Чёрном острове на исходе ночи...

А если он ранен?

Нова бросила на Мир последний луч и исчезла в океане. Мир потускнел, краски размазались и смешались с тенями. Уверенной поступью приближалась ночь, а с её приходом просыпались существа, жаждущие крови. Что им до тел, которыми были усыпаны прибрежные камни, когда всё ещё можно было добраться до живой и трепещущей плоти драконы!

Сарнуа смотрела в небо, надеясь, что непогода, подбирающаяся с востока, рассеется и снова покажутся звезды. С их дрожащим и слабым светом становилось легче дышать. Страх отступал, ослабляя тиски. Дул ветер и изредка через бегущие облака помигивала самая яркая звезда этих мест – Душа Дракона. Далёкая и близкая, она знала все заветные тайны и помыслы мира.

– Каодо...

Чёрный дракон скользил над морем бесшумной тенью, упрасывая ветер немного отсрочить бурю. Он преодолел половину пути и отступить было некуда. Каодо летел вперед, а на небесах уже сияла четвертая из Лун. Ночь близилась концу. Дракон набирал высоту, а после на бреющем полете спускался ниже, давая себе немного отдохнуть. Этот несложный трюк не особенно помогал теперь, когда тело было в ранах, но Каодо знал, что даже самый малый отдых может спасти его жизнь.

Ветер тревожно и настойчиво пел о страшной буре, подползающей к дракону все ближе. Огромная туча пожирала звезды, сыпала молниями, смешивала небеса с морем и грозила поглотить дракона.

Каодо ускорил полет, заволновался. Взмахи стали чаще, крыло заныло, настойчиво требуя отдыха. Если бы не оно, он давно бы достиг берега. Сетовать не приходилось. Из всех лишь он один мог преодолеть этот путь. Остальные, искалеченные, не сумели бы даже поднять себя в небо, что говорить о таком сложном перелёте?

Буря, шутя, коснулась хвоста Каодо, едва не утянув назад. Внутри всё тревожно жалось, когда дракон ощутил эту хватку. Игривую и уверенно-сильную. Он понял, что времени почти нет, нужно выбирать, искать спасение пока не поздно. Шторм не станет шутить с ним постоянно. Предупредив, в следующее мгновение он нанесет удар дерзкому дракону. Посметь бросить вызов стихии? Наивно полагать, что сумеешь противостоять этой природной мощи.

– Идем со мной, – шепнула буря, плеснув брызгами первого дождя.

Каодо резко начал набирать высоту, чтобы после уйти в сторону. Раз за разом он делал усилие, поднимаясь выше и выше, стараясь перевалить за облака. Где-то там, в чёрной вышине светила Душа Дракона.

– Наглец сбегает! – взвыла яростно буря. Раскинув огромные рваные крылья, она жутко захохотала. Небо разорвали сотни ярких разрядов, ослепляя и сбивая с пути.

Каодо старался вырваться, но цепкие лапы стихии в этот раз прочно держали его и не собирались отпускать. Буря крутанула вихрем огромного чёрного дракона, словно жалкого птенца, впервые решившего полетать. Беспомощно барахтаясь в потоках урагана, Каодо всё ещё силился вырваться, хоть куда, только бы выпасть из жуткой воронки. Тёмное ненастье с легкостью схлопнуло его крылья и затащило обмякшего дракона в ненасытную пасть.

– Сарнуа...

Новая битва собрала оставшихся воинов для страшной схватки. Земля рыдала от боли и захлебывалась в крови своих детей, когда принимала в себя их плоть. Леса горели, воды рек бурлили от ударов молний и огненных вспышек с небес. Казалось, весь Мир сошелся в той схватке со Тьмой...

В небесах драконы танцевали со смертью. Сшибаясь и расходясь, они посыпали друг друга огнем, полосовали спины и крылья когтями, вгрызались в тела.

Сияющая дракона, подобно молнии, скользила в небесах. Она убивала, невидящим взглядом смотря сквозь врага. Только кровь ради крови. Месть ради мести. Никого не щадить. Не оставлять! У неё отняли все! Значит, нужно взять в отместку у врага так много, как только сумеешь. Биться до смерти, биться, пока можешь двигаться! Сарнуа, обезумевшей гарпией носилась, бросаясь на врага и наводя ужас!

«Убить того, кто желает смерти тебе!» – так говорил он. Это все, что осталось с тех времен. Опыт, разговоры и сны, в которых Каодо никогда не покидал ее и в которых всегда был рядом.

Сарнуа старалась убить как можно больше. Это было нужно для победы магов Черного острова, чтобы они могли остановить вторжение. Дракона знала, что, убивая, очерняет бессмертную душу, но иного выхода не было. Ни у кого из них.

Чёрная тень дракона пронеслась мимо, заставив нутро тревожно вздрогнуть. Эту тень ни с кем нельзя было спутать.

Сарнуа в тревоге замерла. Это был Каодо! Он был здесь! И он был жив!

Бросив недобитого врага, она понеслась следом за черным. Веря и не веря.

– Каодо! – имя стоном разнеслось над полем битвы.

Дракон повернул голову и взглянул на нее.

Сарнуа похолодела. Его взгляд был пуст. Как у тех, кто уже пал в схватке от её пламени и когтей. Время остановилось, дракона смотрела в пустые глаза, силясь возродить чувство, которое впервые испытала от встречи с Каодо. Всё было не так, внутри был не он. Что-то другое заменило её любимого, сделав марионеткой, заставив воевать против своих же... Сарнуа не могла понять, как помочь ему. Да и можно ли кого-то вообще спасти от всеобъемлющей тьмы?

Сделав круг над полем, черный дракон с ревом нёсся на неё. Тот, кого она любила больше жизни, кому доверила всю себя, теперь был готов разом забрать всё. Сарнуа затуманенным взором смотрела на черную тень, застилающую небо над ней.

Размах изодранных крыльев, страшные раны, потерявшая блеск чешуя. И глаза, пустые глаза, скрывающие тьму.

Чёрный с налета ударил Сарнуа в грудь. Она вскрикнула от боли и досады, инстинктивно вцепилась в него в ответ. Туман в голове рассеялся, и дракона больше всего желала, чтобы происходящее стало сном, и она проснулась!

Но ничего не изменилось! Чёрные когти безжалостно вонзались в её хрупкое тело, ломая чешую и пронзая плоть. Сил противостоять не было: Сарнуа боялась причинить боль самому дорогому и близкому.

– Каодо! – Сарнуа закричала от боли, но так и не смогла ударить в ответ.

Чёрный усилил хватку.

Сквозь слезы дракона посмотрела на любимого, в его глазах по-прежнему была тьма. Сердце больно кольнуло. Сарнуа вцепилась в Каодо, сложила крылья и закрыла глаза. Чёрный не смог удержаться на лету – ноша перевешивала и мешала. Он издал страшный крик, от которого у драконы похолодело внутри.

Кувыркаясь в воздухе, они полетели на острые пики прибрежных скал...

Сильный удар... Боль в теле...

Темнота...

И голос...

Нежный и зовущий...

– Каодо...

Он открыл глаза и увидел молодую женщину, лежащую на его изломанном крыле. Такую родную и теперь – почти неизвестную, изменившуюся. Волосы Сарнуа стали алыми, одежда пропиталась кровью. Она слабо шевелила рукой, давая знак, что пока жива и дышит.

– Сарнуа! – черный дракон тяжело поднял голову. – Зачем ты сделала это? Я хотел, чтобы ты спаслась. Оставил жить...

– Я не смогла без тебя, нет смысла быть одной после того, что ты показал мне, – едва слышно отозвалась дракона. – Но теперь мы вместе...

– Вместе, – эхом хрипло повторил Каодо, глядя в её глаза.

– Прости меня...

Слова потонули в шуме прибоя. Волна ударилась о скалу, окатив влюблённых брызгами. Она уходила счастливой, что сумела ещё раз прикоснуться к Каодо, ощутить его душу и понять, что не ошиблась. Тепло в его сердце было лишь для неё одной. Девушка слабо улыбнулась, коснувшись рукой крыла, свет в её глазах угасал.

– Мы всегда будем рядом...

– Всегда.

Когда-то Сарнуа спасла жизнь чёрному дракону. Сегодня она спасала их души.

Дракон опустил голову, глаза его подернулись дымкой...

Наступала ночь. Тишина мягкой пеленой окутывала мир, заставляя забыть о прошедшей битве. Выигрыши – проигрыши исчезали. Всё сравнялось. На полотне небес появлялись звезды. Первой, как это было во все века, засияла Душа Дракона. Волшебное место в далёких краях, куда отправляются все странники на исходе пути.

– Каодо, однажды мы обязательно встретимся...

* * *

ПЛЕННИКИ СУДЬБЫ

*** 1 ***

– Грядёт Тьма.

Голос старого мага дрогнул. На его изрезанном морщинами лице застыло беспокойство. Терум повидал многое на своем длинном веку, успел прослыть жестким, не ищущим компромиссов и подламывающим волю собратьев. Вместе с этим, к нему всегда шли за советом или помощью и люди и Лесные Народы. Он был влиятельным магом, умеющим предвидеть события и действовать твёрдо, вопреки всему. Если Терум когда и ошибался, то свидетелей тому уже не было рядом, либо они молчали. Выбор всегда труден, нужно лишь знать, ради чего он делается. Однако, в это непростое время подступающих перемен, даже Терум терял выдержку. Несмотря на возраст, двигался резче и отрывистее говорил.

– Тьма. Поступь её пока очень робка, заметить могут немногие. Кто-то решит, что мы с вами сочиняем или что выжили из ума, – маг усмехнулся. – Было бы неплохо, чтобы всё было настолько просто. Скоро всё изменится. Тьма перестанет укрываться и покажет свою силу. Нужно предотвратить это сейчас, пока остаётся время.

Голос мага гулко звучал под сводами храма, скользил между колонн и рассыпался в поблекших цветных витражах, рассказывающих историю сотворения Мира Шести Лун. Древнее место, помнящее взлёты и падения Ордена Ока, сегодня прислушивалось к эмоциям и мыслям магов. Сидя за длинным столом, они устало и без воодушевления переговаривались между собой. Казалось, над всеми замер невидимый меч, готовый обрушиться в любую секунду. Маги волновались: им предстояло принять непростое решение, от исхода которого зависели судьбы всех народов Мира. Некоторые уже знали о замысле Терума, но пока не понимали, как реагировать на столь дерзкий план. Непростой, ломающий устои.

Терум немного тянул время, давая остальным магам подготовиться. Он понимал, что событие непростое для принятия его в сегодняшнем дне. К переменам были готовы далеко не все присутствующие, и маг старался подобрать такие слова, чтобы ему как можно быстрее поверили.

– Мир меняется, вы знаете об этом. Найри вышла на небеса, чтобы пожинать смерть. Все прочие знаки тоже говорят, что неотвратимое приближается. Что делать Ордену Ока в том состоянии, в котором он оказался теперь? Мы стары, как бы эта мысль не претила, но это так. Нет былой силы и мощи, тела одряхтели. Да, братья мои? – грустно усмехнулся Терум, а маги закивали в ответ. – За последние годы мы сумели отобрать лишь нескольких достойных учеников, которые однажды сменят нас. Все прочие останутся прислуживать на вторых ролях. Магия – это совсем не просто, хотя всегда – очень заманчиво! Что поделать, не всем дано овладеть ею. Теперь Найри говорит, что нужно готовиться к великой битве.

– Шанс провести Ритуал есть?

– Небольшой, но попытаться стоит.

– Если удастся, то битвы может и не быть!

– Верно, – хитро прищурился Терум. – И потому нужно приложить все силы к этому. Ритуал ослабит Тьму и это будет нам на руку.

– Добраться до Храма Света и без того трудно, дорога – сплошное испытание, – заметил один из волшебников. – Вокруг него полчища приближенных Тьмы, которые ждут своего хозяина и готовы защищать его от непрощенных гостей. Нас учили противостоять тому, что можно одолеть, только сейчас всё иначе...

– Каждый раз всё будет иначе, нельзя знать наперёд, что ожидает. Сейчас Тьма слаба, ещё не набрала всей власти. Нужно добраться и провести Ритуал!

– Мы маги, но не боги! Разве можно тягаться с тем, что подбирается к нам?

– Не всегда происходящее укладывается в то, что мы знали. Нужно пытаться, Нудаэр, бороться за будущее! Быть может, мы найдём выход там, где и не думали!

– Может ты и прав, только выдержать этот путь будет не просто и молодому, что говорить о нас, – вздохнул Кфарил. – Пройти Ритуал из нас теперь не сумеет никто. Древняя магия настолько сильна, что может уничтожить неподготовленное или дряхлое тело!

– Верно, поэтому для путешествия нужен молодой и подготовленный ученик. Владеющий магией так же хорошо, как умеет каждый из нас.

Маги некоторое время молчали, обдумывая и мысленно перебирая имена учеников. В последние годы они лишь дважды собирали детей по поселениям: выбор был невелик, а после первых испытаний их число значительно уменьшалось.

– Ашка.

Имя прозвучало неожиданно, и некоторые вздрогнули, услышав его.

– Нет! Только не её! – испуганно выдохнул Кфарил и поднялся, сильнее сжав посох. Сидящие рядом отшатнулись. – Нельзя отправлять её! Ашка наша надежда! Ей предстоит возродить Орден Ока. Мы же решили это! Неужели все забыли об этом? Отправим кого-то другого, не её! Не теперь!

Кфарил умоляюще смотрел по сторонам. Все молчали.

– Тише, Кфарил, тише. Все об этом помнят, но иного выхода нет! Против её жизни на карту поставлены жизни сотен и сотен жителей нашего Мира!

– Ты должен понимать, Терум, Ашка – единственный маг с подобной силой. Остальные не стоят и ее ногтя! Отправить Ашку туда, равно, что потерять навсегда! – Старейшина закрыл глаза и покачал головой. – Не для того я столько учил ее...

– Именно для этого, Кфарил! Кто, если не она? Другие настолько слабы, что и говорить не о чем! Ашка молода, но очень способна и умна!

Терум положил руку на плечо мага, тот сразу сник и сторбился ещё больше от этого прикосновения. Единой секундой стало понятно, что всё уже решено и никакие слова не помогут уберечь девушку от тяжёлой участи.

– Ритуал должен быть проведен, – чётко и сухо подытожил Терум. – Мы отошлем с ней лучших наемников, чтобы те провели её невредимой через Призрачный Лес.

– А как же её Судьба?!

– Судьба Ашки – спасти от надвигающегося кошмара. Что может быть важнее?

– Но древние книги говорили о другом!

– Не обо всём указано в них, Кфарил, постарайся понять! Никто из учеников не откажется принять такую судьбу, в ней нет зазорного, как нет и предначертанной смерти. Всё будет зависеть от неё самой и готовности идти до конца. Если есть шанс спасти всех, то мы должны использовать его.

Зашелестели мантии. Маги начали переглядываться, о чем-то едва слышно переговариваясь друг с другом. Кфарил с волнением смотрел, как они поднимались, выражая согласие Теруму.

– Если я откажусь отпустить Ашку? – с угрозой спросил Кфарил. – Её наставник я! Только мне приходилось проходить все тяготы её взращивания! Так почему сейчас моё слово потеряло силу?

– Мир изменился, Кфарил, оглядись вокруг! Ты по-прежнему продолжаешь думать в привычном русле. Так не может быть дальше. Но мы не враги тебе, мы – всё те же, что были вчера и годами ранее. Ты беспокоишься за Ашку, – это понятно и это правильно. Мне тоже тревожно за неё, хотя сейчас в этой довольно непросто поверить. Нам нужно принять факт,

что её судьба теперь прочно связана с этим миром. Она – избранная. Это высшее благо, Кфарил, задумайся и пойми! Разве не для такой цели ты обучал её? Разве не для этого? Время перемен настало, нам нужно принять его, а тебе, как наставнику, понять необходимость отпустить Ашку.

Позади на ступенях раздался шорох, звякнуло стекло, и посыпались мелкие камни из кладки. В храме был кто-то ещё. Маги, насторожившись, замолчали. Терум сотворил заклинание Всевидения, желая отыскать нарушителя, но никого не обнаружил. Самой тревожной из всех была мысль о Тьме, пускающей свои пути всюду. Если сейчас магия Заслона не сработала и пропустила в Храм хоть кого-то из ее слуг сюда, то весь план оказался под угрозой.

– Она моя лучшая ученица, ты знаешь это. Но она еще не готова, подготовка не завершена! Ашке нужно многое узнать, прежде чем отправляться в Храм Света. Если сравнивать с остальными, конечно, она хороша в своих умениях, но не более того!

– Главное, что она умеет больше прочих и что она молода. Есть шанс на успех.

– Нет! Если придется защищать её от вас, то я сделаю это! Нужно ли нам это противостояние? Давайте спросим Ашку, хочет ли она отправиться на Ритуал!

– Её слово сейчас не так важно для нас, как твое согласие. Ритуалу важно, чтобы ты согласился. Девушка для того и росла, чтобы однажды сделать нечто важное. Тебе нужно выполнять долг Ордена. Ты берешь на себя слишком много, решив нарушить правила, установленные веками. Одумайся пока не поздно! Никому из нас не дано менять этих устоев, тем более теперь, когда мир на грани, – Терум смотрел на мага, сузив глаза. Блики витражей легли на его лицо, сделав похожим на демона ночи. Будто Терум боролся не за спасение мира, а жаждал разрушить всё вокруг.

– Нет! Не изменю своего решения!

– Кфарил, ты не оставляешь выбора. Как можно быть настолько эгоистичным?

– Ты не видишь всей картины, как вижу сейчас я...

– Не уходи от ответа! Нам нужно, чтобы ты дал согласие.

– Иначе что? Смерть ради Ритуала? – горько усмехнулся Кфарил. – О таком я ещё не слышал. Ты должен понимать, что тогда Ритуал ей не удастся завершить...

– Удастся, все удастся, не сомневайся! Жаль, ты не оставил выбора.

Терум резко шагнул вперед и сделал короткий взмах. Среди складок мантии сверкнула сталь кинжала. Кфарил вскрикнул и повалился на убийцу. Терум подхватил его, а после положил на пол.

– Ступай спокойно, смерть не конец, ты знаешь. Я лишь ускоряю твое возвращение домой, Кфарил. Уходи, раз не захотел быть с нами, уходи, чтобы остальные смогли насладиться Светом и жизнью.

– Ты нарушаешь правила Ордена Ока, не так трактуешь, – захрипел Кфарил, изо рта потекла кровь. – Ты будешь проклят! Они тоже поймут, что ты сотворил, но будет поздно для каждого из вас...

– Довольно!

Терум коснулся рукой головы Кфарила. Сияние на мгновение осветило Храм, но тут же погасло. Показалось, что в углах и под лавками на короткое время ожили и зашевелились тени. Обступив тело Кфарила, обошли его кругом и после так же тихо растворились.

Терум поднялся и снова сел во главе стола. Остальные молчали, боясь спорить. Он решил на крайние меры, и был готов устранить каждого несогласного. Стоило ли так рисковать своей жизнью из-за какой-то девчонки? Пусть себе участвует в Ритуале. Там высшая магия – она сама и решит, верно происходящее или нет.

*** 2 ***

Молодая темноволосая девушка торопливо бежала вниз, перепрыгивая через ступени. По спине непривычно бил тяжёлый меч; увесистая сумка перевешивала на бок, сапоги казались большими, дорожная одежда была одолжена у местного клирика, и потому – наспех перешита за одну ночь. В другой день Ашка, может, и постеснялась бы выйти в таком виде, но не сегодня. Время для неё замерло, когда Найри впервые появилась в небе. Это означало, что впереди всех ждут большие проблемы и трудные времена, а потому, такие мелочи, как размер одежды не играли никакой роли. Было бы удобно, а остальное – не так важно.

Из подслушанного разговора Ашка знала, что кого-то из них выберут для пути в Храм для Ритуала. Об этом упоминал и Кфарил ещё до того, как начало происходить тёмное вторжение. Только никто из учеников всё равно не верил, что им выпадет шанс – это было частью истории из книг. Ашка знала, что никому из них это не под силу. Да и как это может произойти с ними, если есть маги Ордена Ока? Ритуал – именно для них и это не оспаривается. Так учили каждого – это воспринималось как непреложная истина.

«Однажды, – говорили старые маги, – придет наше время уйти, тогда вы смените нас и лишь тогда таинство Ритуала будет передано вам в полной мере.» Это томительное «однажды» могло тянуться год, три или всю жизнь, – ведь старейшины слыли долгожителями. Ученики вырастали, и Ритуал переставал будоражить умы, оставаясь чем-то недосягаемо-далеким.

И вдруг всё переворачивается!

Сначала разговоры становятся иными, но все ещё не верится, что может что-то произойти – это кажется чем-то нереальным. Потом приятели начинают шептаться по углам: кто-то что-то услышал и поделился новостью, а взамен узнал ещё более интересное. Слухи разрастались, будто на дрожжах. Ашка не могла поверить, что всё сходится на её персоне. Чтобы развеять их, она решилась на отчаянную авантюру – подслушать совет Старейшин в Храме. Если бы Кфарил знал, как тяжело далось магическое заклинание Укрытия, сложенное с несколькими другими, он стал бы ругаться. Кфарил вообще не любил, когда Ашка рисковала собой или легкомысленно относилась к магии. Только что делать: почти всё ей удавалось с легкостью и шутя, и лишь сложные па вызывали небольшую дрожь в пальцах. Но Кфарил наверняка был бы горд, если бы узнал, что его ученице удалось обвести вокруг пальца самих магов Ордена и его в том числе. Ругался бы, но был бы рад за неё.

Только даже после всего услышанного, как можно было поверить в то, что её называли единственной претенденткой на проведение Ритуала?! Впрочем, Ашка была готова прыгать от этой новости. Она молода и в свои восемнадцать Лун уже обошла мастеров. Это большая удача и верное расположение планет.

Распахнув дверь, Ашка стремительно вылетела на улицу, и, запнувшись о порог, остановилась в смущении. Её появление заметили все – это на мгновение очень сильно напугало. Длительная учеба на отдалении от людей, бок о бок рядом с десятком мастеров и таких же непутёвых учеников, сделали их всех затворниками, умеющими общаться лишь на определённые темы. Почти никто из них уже не знал, что за воротами Храма. Мир, который они помнили из детства, был растворен сотнями дней. Книги давали лишь некоторое представление обо всем, но живого опыта общения с незнакомыми не было, – всё заменяли фантазии, которыми они делились между собой.

Сейчас на территории Храма Ашка увидела нескольких незнакомцев. От их вида внутри у неё всё затрепетало от волнения и страха. Лишь присутствие Терума успокаивало.

Незнакомцы были воинами. Поговаривали, для них сопровождение магов было тем же, чем для волшебников поход на Ритуал. Высшей наградой, возможностью показать умения и ловкость, и, конечно, доказать преданность Ордену.

Воины смотрели на юную волшебницу, почти на девочку, чуть снисходительно, хотя и склонив головы. Робея, Ашка подошла к Теруму.

– Доброго дня, Мастер Терум.

– Здравствуй, Ашка. Готова ли ты? – маг внимательно и строго посмотрел на воспитанницу. – Путь будет неблизкий.

– Я очень ждала этого дня! И я готова идти! – запальчиво произнесла девушка и немного покраснела от слишком пристального взгляда одного из воинов.

– Хорошо, этот порыв меня радует. Знай, что мы верим в твои силы, Ашка. Помни, что впереди очень ответственное задание, думаю, важнее его ничего в твоей жизни не случится. Потому я приготовил дар для тебя, и пусть эти воины будут тому свидетелями. Прими его, Ашка, и помни, мы верим в тебя.

Терум положил руку на плечо волшебнице и прошептал несколько слов. Никто из окружающих ничего не услышал, – они были предназначены лишь для Ашки. Она удивлённо вскинула на мага глаза, не ожидая получить Посвящение Силы сейчас – Кфарил неоднократно говорил, что она слишком молода. К тому же, место и время, как показалось, были довольно странно выбраны. Впрочем, никому нельзя было оспаривать решения Терума, какими бы они не были. Ашка едва заметно вздрогнула, а потом по её телу разлилось приятное тепло. Вдруг показалось, что она способна сдвинуть горы, закрывающие вид на океан; сделать так, чтобы звезды сияли ярче; повернуть время вспять или перенестись в любое место Мира. Это было настолько ярко, что девушка невольно улыбнулась.

Терум понял её и, поймав взгляд, кивнул в ответ. Он был доволен, что не ошибся. «Бедный Кфарил. Он был бы рад узнать, что девочка способная и бойкая. Дорога раскроет её ещё сильнее. Теперь магия Кфарила принадлежит Ашке, она поможет выжить и направит...»

– Благодарю, мастер Терум. Это большая честь для меня, – прошептала Ашка, чувствуя непривычное покалывание Силы в теле. Зная возможности лишь своей магии, полученной от рождения, Ашка была поражена тем, сколько мощи вдруг оказалось в её руках. В единое мгновение мир раздвинул перед ней горизонты.

Воины молчали, терпеливо ожидая. Когда Терум посмотрел в их сторону, все в почтении склонили головы. Лишь светловолосый наёмник кивнул магу, нарушив установленные правила. Девушку возмутило такое неуважение. Она покраснела и в негодовании посмотрела на Терума. Как можно было вести себя так с ним? Он – один из самых сильных магов в Средних Землях! Все уважают Терума, так почему этот выскочка ведет себя словно плебей?

Ашка недовольно вскинула брови, столкнувшись взглядом с наёмником. Тот немного легкомысленно кивнул и ей в ответ, вызвав новую бурю негодования, а потом спокойно развернулся и ушёл к лошадям. Остальные воины словно не заметили этого молчаливого конфликта, продолжая стоять, глядя в землю.

– Почему он ведёт себя так? Кто ему позволил это? – приглушенно спросила Ашка, провожая взглядом затянутую в кожу фигуру наемника. – Он должен уважать вас, мастер! Вас и правила этой земли. Как можно ехать с ним в путь, если он уже сейчас не вызывает доверия?

Терум устало вздохнул и глянул в сторону наемника:

– Не все воины такие, как мы хотели бы видеть их. С недостатками некоторых приходится смиряться, моя дорогая Ашка. Тебе следует знать лишь, что Рут лучший среди всех. Да, он непочтителен и дерзок, но пусть это не пугает. Он – единственный, кто сумеет защитить в трудный час.

Слова Терума не могли быть подвергнуты сомнению: раз он говорил, что это так, значит, всё именно так и было. Хотя пока предстоящий путь не воспринимался как трудное испытание, Ашке стало легче. Старый маг верил в её успех, и это означало, что всё непременно удастся.

– Мастер, если в моих силах вернуть в мир Свет, я сделаю это! Обязательно, чего бы мне это не стоило! – запальчиво заверила она.

– Ступай, впереди долгий путь, пройди его достойно, дитя моё!

Ашка обернулась на воинов. Те не слушали напутствий Терума и препирались о чём-то своем. Грубоватые шутки некоторых мужчин испугали Ашку. Мысль, что в этой компании ей придется провести несколько дней, напугала.

Девушка вцепилась в рукав Терума.

– Мастер, простите, но я не могу ехать с ними! Они похожи на разбойников!

– Многие этим и промышляли, другие убивали, – спокойно кивнул Терум.

Воины, услышав это, дружно захохотали.

– Вы доверяете им?! Можно ли найти кого-то другого?

– Твоя жизнь принадлежит только тебе. Они знают это, как и то, что ты находишься под охраной Ордена. Неужели думаешь, замыслил что-то против? Нет, они не рискнут.

Ашка сникла и опустила голову. Было стыдно проявлять слабость, но ещё страшнее было столкнуться с ней один на один далеко от родных мест и близких людей, там, где нет поддержки. Терум недовольно зыркнул на наёмников и те затихли, лишь изредка продолжая подёргивать плечами, проглатывая смешки.

– Всё будет хорошо. Ступай и ничего не бойся.

– Подождите, мастер! – неожиданно для себя Ашка вновь схватила Терума за рукав, вызвав неодобрительный взгляд с его стороны.

– Ты думаешь, что Тьма будет милостива к нам и станет ждать, когда ты будешь готова, чтобы дать ей отпор? – грозно спросил маг. – Что ты еще хочешь?

– Простите, но почему мой учитель сам не пришел проводить меня? Мне очень хотелось видеть его, но утром я нигде не сумела его отыскать. Он что, больше не верит в меня? – голос девушки дрогнул, она спешно закусила губу, чтоб не пустить слезу.

– О, что ты! Кфарил больше всех нас любит и верит в тебя! Просто ему неожиданно пришлось покинуть Храм. У него появилась неотложная миссия, потому он попросил меня попрощаться с тобой от всех нас. И конечно, от него самого. Думаю, что вы встретитесь, когда ты вернёшься.

Ашка радостно вспыхнула:

– Хорошо! Тогда я отправляюсь немедленно!

– Пусть путь твой будет светлым.

– Благодарю, мастер Терум.

Волшебник степенно поклонился Ашке и спешно исчез в храме, не желая снова сталкиваться с неожиданными вопросами. Закрыв изнутри дверь, Терум прильнул к небольшой щели в ней, чтобы понаблюдать за Ашкой и быть уверенным, что она, наконец, отправилась на Ритуал. Кфарил, несомненно, был прав. Способности Ашки поражали, но в силу возраста она была неуправляема и непослушна, часто пререкалась и поступала, следуя лишь своим интересам. «Каков мастер – таков и ученик!» – тяжело вздохнул Терум.

*** 3 ***

Ашка обернулась на воинов и тихо вздохнула. Более разношерстной компании нельзя было себе представить. Казалось, их собрали не для похода через Призрачный Лес, а для налетов на торговые караваны. Жители леса: угрюмый волк-оборотень Тимлой, хрупкая лисица Джиды, два Древних эльфа – Лусаа и Акиит, непонятно как найденные Терумом на просторах Мира. Могучий кентавр Чикой в стороне проверял своё снаряжение и о чем-то говорил с людьми. Крупный одноглазый воин Хупхор с братом Хову постоянно подшучивали над Чикоем, а тот громко смеялся в ответ и за словом в карман не лез. Странный тип в плаще Рут держался особняком, иногда бросая колкие словечки, если его задевали.

Ашка стояла в стороне, робко глядя на воинов и переминаясь с ноги на ногу. Как подступиться к ним, она не могла понять. Что и как сказать, чтобы послушали?

Словно поняв её сомнения, кентавр подошел ближе и, улыбнувшись так, что внутри у девушки всё похолодело, спросил:

– Вы готовы отправляться?

– Да, нужно ехать, – севшим от волнения голосом сказала Ашка.

– Наконец-то! – радостно гаркнул ей прямо в ухо Чикой и топнул копытом.

– Ха, конечно, едем, – мягко улыбнулась Джиды, – за то нам и платят маги.

– Едем, нужно поторопиться, – скомандовала Ашка и, смущаясь собственной значимости, пошла к лошади. Старалась двигаться уверенней, словно ездил верхом всегда. Да и как признаться, что до этого ей дольше получаса не приходилось быть в седле. К тому же, дальнейшее путешествие – это не лёгкая прогулка. Ашка не знала, выдержит ли. Не догадываясь о её волнениях, воины гудели, радуясь предстоящему пути. Они воспринимали всё, как небольшую разминку. Да и что может быть проще, чем сопроводить волшебницу от одного храма до другого, попутно уложив десяток-другой противников?

Призрачный Лес встретил путешественников щебетанием птиц. Близился закат, в свете Новы листва казалась золотой, а Найри подсвечивала её, придавая красноватый окрас. Лесная жизнь шла привычным чередом, словно предстоящий кошмар никак не должен был коснуться его. Ветер приятно обдувал лицо Ашки и она немного расслабилась. К этому часу девушка успела устать, но все ещё не решалась сделать привал. Они останавливались лишь раз по просьбе Акита, решившего подстрелить нескольких куропаatok. Он быстро управился, подтвердив свою репутацию отменного охотника.

Воины старательно охраняли Ашку, прислушиваясь к лесу, и при этом, почти не переставая, разговаривали между собой. Обсуждали налёты успешные и не очень, немного скабрезничали – до первой оплеухи от Джиды; шутили и смеялись. Поначалу Ашку это выводило из себя, она боялась, что их услышат и нападут. Было невозможно понять, как можно настолько безответственно вести себя на задании от самого Орден Ока?! Так и не сделав никому замечания замечание, девушка переживала молча, а после решила, что всё так и должно быть.

«Терум сказал, они лучшие, значит, так и есть. Бояться нечего!»

Ашка не без интереса прислушивалась к разговорам, стараясь понять, кто чем занимался прежде. Мир вне храма, в котором ей пришлось провести большую часть жизни, обрушил на девушку море новостей, деталей и событий. Не в силах поддержать разговор, не успевая за ходом мыслей и переговоров, волшебница молча слушала, открывая для себя новые вещи.

Хупхор со смехом рассказывал историю из вылазки, в которой пострадал его брат. Очередное напоминание о собственной неуклюжести Хову воспринял недовольно. Как не старался

он заставить брата замолчать, сделать ничего не сумел, только сильнее раззадорил. Переговорить мелкого ему никогда не удавалось.

– Хову получил такую оплеуху, что потом не мог носить шлем! Мы даже ездили к кузнецу, чтоб сделать углубление для шишки, но ничего не вышло! Шлем всё равно падал! – похотывая, Хупхор показывал на брата, а тот в ответ погрозил здоровенным кулаком и отвернулся. – Тогда я придумал такую веревочку через подбородок, чтобы шлем не падал. Так он с ней неделю ходил и все благодарил! А как к деревне какой подъезжали, он снимал шлем и прятал, чтоб не позориться!

– Помолчишь ты уже наконец или нет?!

– Так там дальше самое интересное! Про корову! Погоди, не мешай же!

– Да хватит уже, все давно поняли, что ты брешешь!

– Ха, вот и нет! Наоборот, я правду говорю! И всем, между прочим, нравится слушать меня, разве нет? – Хупхор толкнул эльфа и немного не рассчитал – тот едва не вылетел из седла, комично взмахнув руками. – Нравится же? Да?

Акит обернулся, схватившись за кинжал на поясе, но Лусаа сдержала его, дав понять, что из-за такого не стоит портить отношения. Недовольный эльф направил лошадь в сторону, чтобы больше не ехать рядом с Хупхором.

– Да, это немного забавно, – отозвалась Джиды, улыбнувшись, чем обрадовала Хупхора. Он подбоченился сильнее и довольно кивнул. Лисица махнула хвостом и добавила. – Истории под стать такому как ты, так что продолжай в том же духе.

Хупхор не уловил тонкого намёка и радостно потёр руки.

– Популярность моя растёт! Ха, и твоя, братишка, тоже!

– Ты уже надоел, – простонал Хову. – Говорил бы уж правду! Шишка из-за чего была?! Забыл? Это ты, между прочим, пристал к жене трактирщика, а потом сбежал. Мне-то ничего не сказал! Этот бугай меня чуть не прирезал!

– Тебя?! – Тимлюй недоверчиво усмехнулся. Про братьев он слышал разное, но такую чушь – впервые. Завалить этих двоих могла, разве что, огромная армия великанов, не иначе. А чтобы кто-то из них испугался трактирщика – так это точно рассказы Хупхора!

– Вот-вот, – согласно поддакнула Джиды. – Ты либо был жутко пьян, раз он к тебе так просто подобрался, либо сочиняешь!

– Мой брат прикрылся мной! Докатались! – прорычал Хову, тыкая в Хупхора пальцем. Тот без стеснения развлекался, получив всеобщее внимание – то, что он любил более всего. – Как ты мог?

– Да как иначе? Она меня пригласила, а потом что-то пошло не так! Да и как откажешь такой хорошенькой?

– Пригласила? – фыркнул Хову, нечаянно плюнув на доспех брата.

Это вызвало новый приступ смеха у всех, даже Ашка не удержалась и немного позволила себе улыбнуться.

– Да она не собиралась с тобой связываться, ты ж был надравшийся! Он ещё пива хотел купить, уговаривал продать бочку, золотишко показал, а та и согласилась. Бочка-то тяжелая, просто так из погреба не выкаатишь, ну и взяла она брата с собой. «Пойдем, – говорит, – сам принесешь!» Откуда мне было знать, что ты там станешь свои лапищи распускать? Ну, она заорала так, думал, уши лопнут! Потом трактирщик прибежал, и понеслось...

– Да ладно тебе, пара тумачков и всё обошлось. Я тронуть её не успел! Там порожек высокий был, так я на неё налетел, а темнота такая, что, ничерта не видеть! Она и заорала! – через смех продолжил рассказывать Хупхор. – Испугалась, да я сам тоже струхнул от таких воплей!

– Да, конечно! Говори теперь, что ты ничего не замышлял! Разве с братом можно так? Тимлюй, скажи, как бы ты поступил на его месте? – в отчаянии Хову воззвал к оборотню, надеясь на поддержку.

Тот покосился на бородача и тяжело вздохнул:

– У нас со своими так вообще не делают. Родня – самое главное. Не обижать, выручать и помогать. На том стая и держится.

– А как же женщины?

– Что «женщины»?

– Ну, как вы вообще с ними сходитесь?

– Как полагается, так и знакомимся, но уж не шатаемся по юбкам, как ты привык. У людей все совсем иначе, – осклабился Тимлюй.

– Так уж и не шатаетесь? Ну-ну, рассказывай! – хамовато бросил Хупхор.

Тимлюй хищно сверкнул глазами, придержав коня. Он не успел ответить, вмешалась Джида. Подогнав свою лошадь к бородачу, она вызывающе улыбнулась:

– Друг, уймись, зачем ты решил ссориться? Так хорошо байки рассказывал, а что теперь случилось? – Джида тряхнула рыжим хвостом. – Тебе разве нужны проблемы внутри группы?

Хупхор замолчал и отвернулся, некоторое время размышлял.

– Эээ, Тимлюй, слушай, я не хотел ссориться. Извини.

– Да я не в обиде, – через плечо кинул Тимлюй.

– Парни, перестаньте, – вмешался кентавр. – Мы только начали путь, а вы двое успели всем надоесть. Не хватало, чтобы из-за вас все перессорились. У нас важная миссия, сидите тихо! – Чикой кивнул на Ашку, которая к тому моменту едва не падала от усталости. – Мы сопровождаем волшебницу.

– Что, не разговаривать вообще? Скукота... Я не виноват, если вы ещё не поняли! – насупился Хову и, запустив руку в сумку, выудил куриную ножку. – Ладно, тогда буду есть. И заодно – как те двое, – он кивнул на эльфов, едущих в молчаливом спокойствии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.